

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 7 • март • 1984

100 ПОЛЕЗНЫХ КРОКОДИЛЬСКИХ СОВЕТОВ НАШИМ ЛЮБИМЫМ ЖЕНЩИНАМ! См. стр. 1—16.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

КАК ЧИТАТЬ ЭТОТ НОМЕР?

Какую книгу чаще всего тянет с полки домашней библиотеки мужчина?

Детективчик. Куртуазный роман. Сборник «На суше и на море».

А что обычно берет из книжного шкафа женщина? Это зависит от обстоятельств.

Хочется приготовить «этому обжоре» не просто ужин, а именно чихиртму по-азербайджански — и с полки снимается истрепанная «Кулинария», советующая самодеятельному повару: «...баранину нарезать на куски, обжарить, добавить пассерованный лук, лимонную кислоту, корицу, залить взбитыми яйцами...»

Встала дилемма: бить или не бить «этого охламона» за двойку по ботанике — и на помощь приходит томик с советами доктора Спока.

Дочка не может прожить без модных семицветных вязаных гетр — и на свет извлекается пособие по ручному вязанию.

Словом, самое популярное чтение для женщин — это книжицы, книги и книжищи с разнообразными полезными советами.

Зная это, крокодильцы (все сплошь заботливые и любящие мужья, отцы, дети, зятья, а некоторые — дедушки) решили преподнести читательницам журнала свой общий подарок к 8 Марта — «Книгу Советов Женщинам». На все случаи жизни. Или почти на все. Так что вместе с обыкновенным «Крокодилом» № 7 вы получили еще и справочник, заглядывая в который можно извлечь для себя кое-что полезное и любопытное.

Итак, совет первый: ищи совет! В афоризмах и заметках, в фельетонах и стихах, в рассказах и даже в анекдотах.

Главный же совет Крокодила обращен, как это ни парадоксально, к мужчинам, и прочесть его вы сможете на этой странице: ДАРИТЕ ЖЕНЩИНАМ ЦВЕТЫ!

Бор. ЮДИН

Когда-то девушке прелестной
Змий яблоко всучил: «Возьми!»
Не так уж глуп, признаться честно,
Был этот аморальный Змий.

Влюбились Юноша и Дева...
И хоть потерян счет годам,
Но в каждой женщине есть Ева,
В мужчине каждом жив Адам.

Идет-грядет Восьмое марта,
Беря сердца мужчин в полон:
Мужчины, взяв разбег со старта,
Начнут цветочный марафон,
Вновь драгоценные мимозы
Добудут не без маеты...
Пускай мимозы, а не розы —
Дарите женщинам цветы!

Жить интересно и красиво
Мечтает с нами «слабый пол»...
Но только боже упаси вас
Смотреть с волнением футбол.

— Тебе бы только развлеченья,
А я вертись тут у плиты...
Но против гнева есть леченье —
Дарите женщинам цветы!

За исключеньем дня рожденья,
Три раза в день, а в месяц сто
Они нас пилят с наслажденьем
За что-то или ни за что.
Виновны вы в итоге спора,
Хоть спор с утра до темноты...
Так что без лишних разговоров
Дарите женщинам цветы!

Ведь все же каждая прекрасна,
Как «гений чистой красоты»...
И сердце нам диктует властно:
Пусть этот год на день длинней,
Все триста шестьдесят шесть дней
Дарите женщинам,
Дарите женщинам,
ДАРИТЕ ЖЕНЩИНАМ ЦВЕТЫ!

— Мы решили создать тебе праздничное настроение!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Андрей ВНУКОВ

ИЗ ЦИКЛА «ПОЛЕЗНЫЕ СОНЕТЫ»

КАК ВЫГЛЯДЕТЬ МОЛОЖЕ

Замужним Лизам, Танечкам и Ритам
Сонет весьма полезный я припас:
Следите, чтоб родной супруг за бытом
Забытым не остался ни на час.

Поймите, что своим невидным видом,
Когда в житейской тине он погряз,—
Заросшим, неухоженным, несытым—
Он старит вас, как шутку пересказ.

Заботьтесь о мужьях и дни и ночи—
Вот молодости истинный источник...
О жены, жены, лишних лет запас

Не старит вас, любимых наших женщин:
Вам можно дать в летах настолько меньше,
Насколько муж ухоженней у вас!

●

Владимир ЖЕНЬКО

ПРОСНИСЬ

Пора, красавица, проснись!
А. С. Пушкин.

Пора, красавица, проснись!..
Рабочий день. Мороз и солнце.
В проеме своего оконца
Сама, как солнышко, явись.

Пора, красавица, проснись!
И ты увидишь:
посетитель—
Совсем не хам и не мучитель,
Но прав законных предъявитель—
Хотя бы в этом убедись!

Пора, красавица, проснись!
И «не брани меня, родная».
Клиент я, грешен, понимаю...
Так получилось, это жизнь...

Пора, красавица, проснись!
Не обессудь, как говорится.
Но коль уж сервиса ты жрица,
Будь милосердна—не сердись.

Проснись, заметь, приветь меня,
К служебным бденьям приступая,
Вступи в общенье, дорогая,
Пусть даже и на склоне дня...

Михаил ВЛАДИМОВ

ХИТРЫЙ ХОД

Зная толк и в том и в этом
Или зная не вполне,
Я люблю давать советы
Дома
собственной жене:

— Для мытья—без канители—
Мне посуду поручай!
А сама включай наш телик
И весь вечер не скучай!

— Не смотри ты передачу,
Если там хоккей идет.
А смотри, смеясь и плача,
Как танцуют «Дон-Кихот»!

— С бабой Люсей, с тетей Нонной,
Днем, и ночью, и чуть свет
Битый час по телефону
Говори!—даю совет.

— Не ходи с большой кошелкой
За картошкой в «Овощной»!
И срами на весь поселок,
Коль застряну я в пивной!..

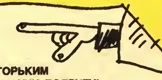
Зная толк и в том и в этом
Или зная не вполне,
Не без умысла советы
Я даю своей жене.

Я надеждой тешу душу,
Совершая хитрый ход,
Что она, меня послушав,
Сделает... наоборот!

— Не бойся, Дездемона, я тебя только поздравлю!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

НАУЧЕНА ГОРЬКИМ ОПЫТОМ—НАУЧИ ПОДРУГУ!

ЧТОБЫ НЕ ПРИШЛОСЬ МИРИТЬСЯ С МУЖЕМ, НАДО С НИМ НЕ ССОРИТЬСЯ.

О ВКУСАХ МУЖА НЕ СПОРЯТ. БУДЬ ТАКОЙ, КАКОЙ ОН ТЕБЯ ВЫБРАЛ.

НЕ ЗАПУСКАЙ СПУТНИКА ЖИЗНИ!

НЕ ЗАБЫВАЙ, ЧТО И У КОЗЛА ОТПУЩЕНИЯ КОЗЛОМ ОТПУЩЕНИЯ БЫВАЕТ КОЗА.

ЖЕНА, НЕ ПРОВОДИ СВОИХ ВОЛЕВЫХ РЕШЕНИЙ БОЛЕВЫМИ ПРИЕМАМИ!

ЗАПОМНИ, ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ,—ЭТО КОГДА ЖИЗНЬ НЕ ИЗМЕНЯЕТ ТЕБЕ С ДРУГИМИ.

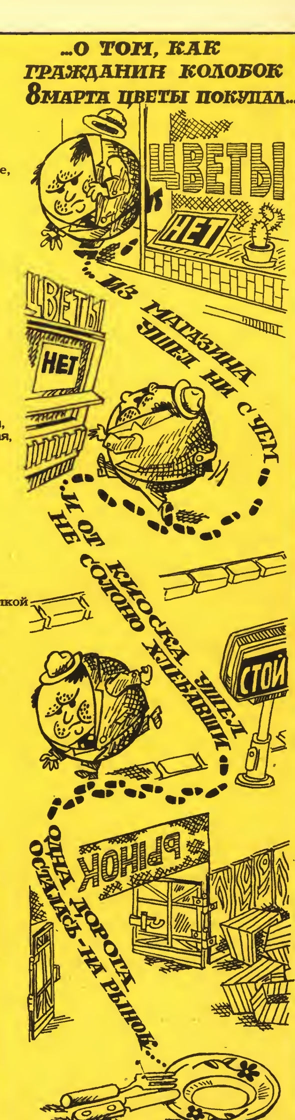

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

**Валерий ДЖАВАДОВ,
специальный корреспондент
Крокодила**

ГВОЗДЬ ПРОБЛЕМЫ, ИЛИ ПРОБЛЕМА ГВОЗДЯ

Первый подход оказался неудачным. Незыблемые сто килограммов насмешливо поблескивали металлом. Но поединок с грудой железа продолжался, и уже во втором подходе, показав необычную силу воли, девушки сумели общими усилиями взять вес.

Всему миру известны армянские богатыри, которые только с последнего чемпионата мира по тяжелой атлетике увезли домой три золотые медали. О женской же тяжелой атлетике ни в Армении, ни за ее пределами слыхать еще не доводилось.

Почуяв сенсацию, я устремился к очаровательным представительницам, судя по всему, неслабого уже пола с просьбой поделиться секретами.

— Никаких секретов! — ответили мне армянские женщины.— Просто идет обычный прием товара в нашем хозмаге!..

И, поднатужившись, столкнули с машины очередную стокилограммовую бочку с гвоздями.

Интересно, что такой атлетический прием товара происходит во многих хозяйственных магазинах Армении, где большинство персонала составляют как раз представительницы все еще — слава богу! — слабого пола.

А что же делают грузчики? Они требуются. Чаще всего срочно. И, к сожалению, не только в хозяйственные магазины. Но это так, к слову. Тем более что славные армянские продавщицы-тяжелоатлетки ворочают неподъемные бочки зазря. Гвозди эти никто не берет.

Заведующий ереванским магазином «1000 мелочей» уважаемый Давид Ростомян с печальным шелестом листает книгу отзывов, испещренную жалобами покупателей, лет семь уже не видевших на прилавке гвоздей размером от 20 до 40 миллиметров — самых ходовых.

— Нам в год нужно около восьмидесяти тонн гвоздей четырнадцати различных размеров,— горестно вздыхает заместитель директора хозкультторга М. Г. Аракелян.— На деле же ходовой минимум стремится к нулю, а неходовой максимум — 60—100 миллиметров — приближается к бесконечности. Говорят, покупатель всегда прав. Виновата, выходит, всегда торговля. Но, согласитесь, торговля без товара смотрится, как брачная ночь без невесты.

Согласимся. Смотрится. А вот Ереванский метизный завод, единственное гвоздепроизводящее предприятие республики, совсем не смотрится на экране соцсоревнования в Министерстве местной промышленности Армянской ССР, пребывая в хвосте и по валу и по объему реализации.

Ага, кажется, есть кого гвоздить за низкие показатели! Вместе с работником Министерства местной промышленности В. И. Едигаровым спешим в кабинет директора метизного завода А. Н. Минасяна.

Арамаис Никитич встретил нас с чисто кавказским гостеприимством и предупредительностью. На столе ждали две чашечки кофе, объективные причины отставания и... маленький сюрприз.

Не догадываетесь, какой? Ни много ни мало — 40 вагонов проволоки-катанки для изготовления гвоздей. Была, правда, тут маленькая загвоздка: разгрузить все вагоны надлежало 31 декабря — аккурат в новогоднюю ночь.

— Принимаем такие подарки чуть не к каждому празднику! — вздохнул Арамаис Никитич.— Например, ко Дню Конституции наш главный поставщик, завод «Криворожсталь», прислал 77 вагонов катанки в фонд давно уже закончившегося третьего квартала. Представляете, с каким энтузиазмом принимали мы этот праздничный подарок?..

— Однако,— заметил я,— заво́д хоть на праздник, а получил тысячи тонн сырья, которые теперь...

— Украшают заводской двор,— любезно подсказывает тов. Минасян,— больше хранить негде. Мокнут под дождем, ржавеют и...

— Превращаются в гвозди?

— Бывает, и в гвозди,— согласился Арамаис Никитич.

— Где же они? Самые ходовые, длиной до 40 миллиметров? Есть они в розничной продаже?

— Откуда ж им быть? — удивился директор.— На ящики для овощей и фруктов от нас требуют сто тонн тарных гвоздей в месяц. Мы с горем пополам даем 70 тонн. Сами понимаете, тут не до розницы. Ибо металл уходит на 80—100-миллиметровые строительные гвозди, которые требует от нас Министерство местной промышленности.

Как не понять. Можно, правда, увеличить выпуск мелких гвоздей за счет крупных строительных. Но ведь на это нужно специальное решение и соответствующее постановление. А неровен час, кому-то недостанет строительных гвоздей? Что тогда? Так что не волнуйтесь, Арамаис Никитич, мы вас прекрасно понимаем.

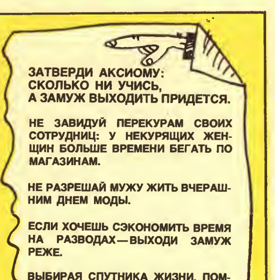
Вот так и получилось, что простой железный гвоздь стал в Армении острейшим дефицитом, вполне в этом смысле конкурентоспособным с кроссовками «Адидас» и сигаретами «Ахтамар». Но если тут по крайности можно носить кроссовки «Масис» и курить сигареты «Двин», то чем, скажем, починить табуретку?

Кстати, тому же метизному заводу под гвозди требуется 500 ящиков в день. Бумеранг возвращается: не хватает ящиков, ибо на сколачивание их не хватает гвоздей. Поэтому тарная фабрика шлет деревянные бочки. Впрочем, на метизном заводе предпочтение отдается бочкам железным. В них-то большей частью и засылаются в магазины неходовые строительные гвозди. Гвозди, которые даже если б стихами пели, как говорят в Одессе, все равно покупателю без надобности.

Так что рекордные веса, которые ежедневно берут местные продавщицы-тяжелоатлетки, представляют лишь чисто спортивный интерес. И в этом гвоздь проблемы. Или, точнее, проблема гвоздя.

Армянская ССР.

А ПОКА ЭТА ПРОБЛЕМА НЕ РЕШЕНА, НАМ ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО ПОСОВЕТОВАТЬ РАЗ И НАВСЕГДА ОТКАЗАТЬСЯ ОТ МАНЕРЫ ОБЗЫВАТЬ ЖЕНЩИН СЛАБЫМ ПОЛОМ. МУЖЕСТВЕННЫЕ — И НИКАКИХ ГВОЗДЕЙ!

Лидия ЧАРСКАЯ, специальный корреспондент Крокодила

После первого бала

Можно ли забыть выпускной бал и эти томительно-сладостные звуки вальса! Казалось, еще светлее стал актовый зал школы № 13, где Наташа Л. провела десять лет своей жизни... А потом, когда опьяненные ароматом цветов и пением утреннего соловья выпускники расходились по домам, еще шире, чем обычно, стали улицы Черкесска. Нашей героине вспоминались слезы на добрых щеках классной руководительницы, и ничто не предвещало ненастья.

Эта ночь пролетела как сон. Ранним утром Наталья выбежала в открытый мир — к новым знаниям, к храму наук — городскому торгово-кулинарному училищу.

— Милая девочка! — сказали Наташе в приемной комиссии храма.— Направь свои резвые стопы сначала в горпромторг за направлением в наше училище...

И Наташа полетела в святая святых торгового бога Меркурия, к заместителю директора торга по кадрам.

— Входи, моя прелесть! — привстала навстречу самой юности добрая фея И. М. Цимбал.— Мы готовы принять тебя в лоно. Принесла ли ты чудесный путеводный документ — характеристику из школы?

Героиня доверчиво вручила фее бумажку с красивой круглой печатью. Наташе выдали эту бумагу накануне, и в вихре бала просто некогда было ее прочитать.

— Как! — вскочила, словно ужаленная злой, нехорошей змеей Ираида Михайловна Цимбал.— Ты осмелилась прийти сюда с этим разоблачением? Отойди-ка на всякий случай подальше. Ты, оказывается, двулична, хоть выглядишь этакой цельной натурой!

Ноги подкосились под героиней. Кровь бросилась в голову шумным горячим потоком; Наталья достала платочек и затеребила его дрожащими розовыми пальчиками.

— В чем же я провинилась? — еле слышно пролепетала выпускница.

— А ты посмотри, что пишут о тебе твои бдительные пестуны — директор школы, классный руководитель и комсорг. Ага! Стремления к знаниям не проявила... И тут же: Наташа любит читать историческую и другую литературу... Ай-яй! Много пропускала занятий по уважительным и без уважительных причин... Поди теперь разберись, какие причины были уважительными, а какие — нет...

— Я не прогульщица! — вспыхнула Наталья.— Какие бывают недобрые, жестокие люди... Действительно, я часто болела, а справок о болезни в школе почти никогда не требовали.

— Нет, нет, уходи! — Сраженная возмущением, зам. по кадрам упала в кресло.— Такая ты нам не нужна. Учитывая твою двойственность, мы не сможем удержать тебя в поле неослабного внимания.

Как трудно найти слова, чтобы описать смятую девичью подушку, разметавшиеся по ней косы, обильно увлажненные горькой слезой! Всю ночь не спала и мама, поднося к ноздрям ароматические соли. Как призрак, бродил по кухне папа, жадно затягиваясь «Беломором».

— Это уже тридцатая папироса, отец,— слабым голосом шептала мама.— Ты же не курил уже два года...

— Я не понимаю,— бормотал добрый папа.— Даже Достоевский, Фрейд и Юлиан Семенов не взялись бы за сочинение столь неоднозначного и противоречивого полотна...

В который раз бедный папа впивался измученными бессонницей глазами в «характеристику».

— Вот, вот, например: старательности не проявила. Кругозор узкий... И тут же, ты слышишь, мамочка? Наташа посещала художественную школу, увлекалась шитьем и вязанием... Как можно, спрашиваю я тебя, допустим, вязать без старательности?.. Как? А разве в художественной школе не развился ее кругозор?

В который раз мамочка поднималась с ложа и, как Офелия, возникала на кухне. Мама брала бумажку с печатью и, шевеля бледными губами, перечитывала такие сочетания: «К физическому труду не приучена и привычки к трудовым усилиям не выработала. Принимала активное участие в трудовом отряде старшеклассников совхоза «Октябрьский»...»

— Да, да! — кричал папа, сжимая посиневшие кулаки.— Как можно все это совместить без каких-нибудь хотя бы плавных переходов? Что они пишут, а?.. Особенностью черт характера является эгоизм... Но как сие связать вот с этим? Девушка принимает активное участие в жизни класса — член редколлегии, участвует в оформительской работе... О, дайте же валериановых капель!

Наутро родители ринулись к директору школы. Но тот вмешаться в судьбу молодой Наташи решительно отказался на том основании, что он-де человек в школе новый, и раз уж так написано классным руководителем, да еще в документе с печатью, значит, так оно и есть. Подумаешь, в торгово-кулинарное не поступит. Не бог весть какой Кембридж...

Директор был непреклонен, а классную руководительницу не нашли. Развернутые психологические характеристики на сорок своих подопечных она сочиняла пять ночей и после воистину каторжного труда уехала отдыхать.

И долго шли, возвращаясь домой, папа и мама к своей девочке, которая ждала их у завядших гераней и фуксий, а за окном был не светлый, сверкающий надеждой день, а ненастный, дождливый вечер...

г. Черкесск.

Примечание. Редакция с возмущением узнала, что под маской Лидии Чарской, известной в прошлом сентиментальной писательницы, спрятался заматеревший в суровых фельетонных ситуациях спецкор Вл. Митин. Испытывая глубочайший душевный протест против слащавости и слезливости стиля, редакция решила тем не менее материал напечатать. Хотя бы потому, что близится пора написания новых характеристик...

Заодно редакция связалась с Черкесском по телефону и узнала, что героиня ударно работает помощницей продавца в универсаме и мыслей о дальнейшем образовании не бросила.

Счастливо, Наталья!

В ДОПОЛНЕНИЕ К СКАЗАННОМУ ТВОРЧЕСКАЯ ЧЕТА ЧАРСКАЯ — МИТИН СОВЕТУЕТ ВСЕМ БУДУЩИМ ВЫПУСКНИЦАМ: ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВЫПОРХНУТЬ В ЖИЗНЬ, ТЩАТЕЛЬНО ВЧИТАЙТЕСЬ В НАПУТСТВЕННЫЕ БУМАГИ. ПРОВЕРЯЙТЕ ИХ, ТАК СКАЗАТЬ, НЕ ОТХОДЯ ОТ КЛАССА.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

Ну? Вы уже усмехнулись иронически? А напрасно. Да, честно сознаемся, хотя заголовок и не лжет, он придуман нами для завлекательности. Конечно же, никаких сочинений на манер мемуаров Казановы сочинять нам и в голову не пришло бы. Но давать советы представительницам прекрасного пола — дело сложное. Уж если мы говорим: «Спроси совета у женщины и сделай наоборот»,— то можно себе представить, что́ думают женщины о мужских советах!

Поэтому мы и рискнули изложить вам, наши милые читательницы, несколько действительных, документальных историй, свидетелями или участниками которых были мы сами. И выбрали для этой затеи не собственных жен, теток или троюродных сестер, до которых читательницам дела нет, а женщин, чьи имена достаточно хорошо известны. Надеемся, что живые, так сказать, примеры убедят вас в справедливости некоторых наших рекомендаций.

Итак...

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

Женщины, которых мы знали

ОСТАВАЙТЕСЬ МОЛОДЫМИ КАК МОЖНО ДОЛЬШЕ!

Если ты в глаза мне глянешь,
И тревожно мне и сладко.
Если ты вздохнешь украдкой,
Мне печаль твоя видна.
Если, руку мне целуя,
Ты шепнешь одно лишь слово,
Жизнь отдам и не спрошу я,
Для чего тебе она...

О, как томно пели скрипки! Как рвали душу гитарные переборы! А поверх оркестра хрустальный голосок вышивал вокальные узоры по-испански (перевод песни дан выше).

Да, это она спускалась по трапу самолета в аэропорту Шереметьево. Будто ожили кадры «Возраста любви», давнего фильма, когда-то будоражившего умы и сердца.

— Сеньора! Сеньора!— умоляюще взываем мы, протягивая к ней свой репортерский микрофон.

В ответ из-под шляпы размером с автомобильное колесо журчит незабвенный хрустальный голосок Лолиты Торрес. Голос, абсолютно не тронутый временем. Но голос — это ладно. Знаменитая аргентинка и внешне почти не переменилась. А ведь сколько лет прошло!

Мы просим переводчика передать актрисе наш неуклюжий комплимент по этому поводу. Ответ ее, естественно, отшлифован до мелочей.

— Название того давнего фильма стало моим девизом,— слышим мы.— Мой возраст — это возраст любви. И подтверждение тому — три моих ребенка. (Возможно, она сказала не три, а четыре, но переводчик строчил как пулемет.) Может быть, кто-то думает по-другому, а я считаю, что чем больше детей, тем женщина моложе. Она просто вынуждена не стареть, обязана оставаться молодой!..

Конечно, интервью зарубежной звезды, почетной гостьи Московского кинофестиваля, не свободно от рекламного глянца. Но что-то в словах Лолиты Торрес все-таки было, а?..

ЗАХОТИТЕ СИЛЬНО — И ВЫ ВСЕ СМОЖЕТЕ!

Лет пятнадцать назад, в период расцвета КВНов и «Артлото», мы тоже делали на телевидении свою передачу, называвшуюся «С днем рождения!». Вроде нынешней «Утренней почты», кто не знает.

Тогда по молодости лет и от душевного здоровья все-то мы хотели повернуть необычным ракурсом, как до нас не делал никто. И вот однажды, отмечая день рождения Вильяма Шекспира, мы решили, что его знаменитые сонеты в передаче будут читать не кто-нибудь, а самые что ни на есть популярнейшие телевизионные дикторы: Анна Шилова и Валентина Леонтьева. Обе, кстати говоря, изначально актрисы. Им этот эксперимент тоже показался интересным, выбрали они по сонету и выучили честь по чести.

И вот съемка. Мы уже видим на контрольном мониторе крупный план «тети Вали», сейчас она разомкнет уста, и польются чарующие строки Шекспира. Но уста у Валентины Михайловны почему-то не раскрываются, и никаких строк из них не льется. Более того, мы видим в глазах нашей телезвезды ужас, будто в нее нацелена не камера, а гаубица.

— Ах,— мы всовываемся в кадр, чтобы спасти положение,— извините! Валентина Михайловна прочтет свой сонет чуть позже, а сейчас вам исполнит Шекспира Анна Николаевна!

Однако помертвевшая Анна Николаевна не разжимает губ с тем же упорством. Съемка прерывается. Телезвезд отпаивают минералкой.

— В чем дело?— аккуратно интересуемся мы.

— Я не могу! Я забыла, как это делается!— в отчаянии говорит Леонтьева.

— Это же Шекспир, а мы!..— с еще большим отчаянием восклицает Шилова.

И это говорят женщины, за плечами которых тысячи передач, которым шага по улице не ступить, чтобы на них не обернулись с жадным любопытством. Маленькая трагедия! Вернее, две маленькие трагедии!

Тогда, желая доказать, что страхи напрасны, мы начинаем читать сонеты сами. Отвратительно. Без мысли, без чувства. В глазах телезвезд зажигается тихая ненависть.

— Ну уж нет!— говорят они.— Это же сонеты! Это же Шекспир! А вы!..

Они начинают читать сами. Раз, другой, третий, пока не получается так, как надо. Они смогли, когда очень сильно захотели.

ВЕРЬТЕ В СВОЮ ЗВЕЗДУ!

Когда по нашему сценарию на Мосфильме снимали телевизионную картину «Весенняя фантазия», на роль героини с невероятным трудом удалось заполучить сверхзанятую Наталью Фатееву.

После первого съемочного дня она неожиданно сказала:

— Вы знаете, я согласилась сниматься только потому, что фильм у вас музыкальный. Я впервые в жизни хочу попробовать в нем спеть сама.

Композитор Александр Зацепин едва устоял на ногах. Во-первых, он крайне болезненно относился к записи своих песен. А во-вторых, и это самое главное, песня уже была записана с профессиональной певицей.

Но Фатееву нельзя было терять ни в коем случае. И ей устроили запись. Актриса ужасно волновалась и спела, мягко говоря, средне. Назревал конфликт. И тут кому-то в голову пришла спасительная мысль — срочно подменить пленку и дать Фатеевой послушать запись той певицы.

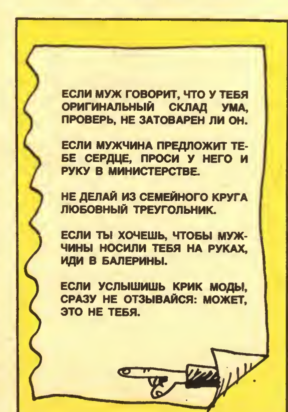
В аппаратной смолк последний аккорд. Фатеева подняла голову и поморщилась:

— Не очень получилось, правда? Все-таки первый раз...

Тут вся съемочная группа стала горячо уверять ее, что вышло здорово и даже повторять не стоит. И убедили. И не открыли эй маленькой хитрости даже тогда, когда фильм был показан по телевидению.

Но самое интересное, что с момента этой первой «удачной попытки» актриса, осмелев, действительно запела и на сцене Театра киноактера и на экране.

Великое это дело — вера в свою звезду!..

ДОКАЗЫВАЙТЕ СВОЮ ПРАВОТУ НЕ СЛЕЗАМИ, А ПЕНИЕМ!

Это давняя, давняя история о девочке, у которой не было имени. То есть в буквальном смысле оно у нее было. Звали ее Алла. Не было у нее имени на эстраде.

Сейчас-то, конечно, мы любуемся ее изображением на хозяйственных сумках и брелоках, роняем слезу, слушая про «миллион алых роз», и уважительно зовем ее Аллой Борисовной. А тогда это была всего лишь шестнадцатилетняя ученица музыкального училища, приведенная кем-то в редакцию радиопередачи «С добрым утром», где мы тогда служили. Девочка страстно желала петь.

А петь шестнадцатилетней Алле Борисовне было нечего, потому что никто на белом свете, кроме мамы да подружек, про нее не знал. Кому же из композиторов охота давать свой рожденный в муках шлягер на поругание какой-то безвестной девчонке? Для певицы же выйти в эфир да еще в популярной передаче — это все равно что родиться.

Так вот это самое рождение певицы Аллы Пугачевой происходило при довольно-таки забавных обстоятельствах. Как-то из Ленинграда знаменитый тогда эстрадный певец прислал пленку с записью новой песни. Веселая была песенка и спета добротно, но слегка длинновата. Тогда-то и возникла идея: пусть несколько куплетов попробует записать вышеупомянутая девочка. Благо была и оркестровая фонограмма без голоса певца. Так и сделали. А потом, разрезав пленку на куплеты, смонтировали ее снова, так, что полпесни пел известный певец, а полпесни никому неведомая Пугачева. То есть склеили никогда несуществовавший дуэт.

Ничего сверхъестественного в этом не было. Тогда мы создавали дуэты и похлестче. Скажем, Луи Армстронг и Леонид Утесов, исполнявшие вдвоем «Очи черные». Короче, веселая песенка прозвучала в передаче. А на следующий день в редакцию позвонил разгневанный певец и долго распекал нас за то, что его, профессионала и кумира, мы самовольно соединили с какой-то девчонкой-любительницей.

Шестнадцатилетняя Алла Борисовна, узнав об этом, как водится, поревела, а после заявила с завидным упрямством:

— Все равно буду певицей! Хотя бы чтоб ему доказать!

И СДЕЛАЛА ЭТО ВЕСЬМА УСПЕШНО, О ЧЕМ ВЫ МОЖЕТЕ ПРОЧЕСТЬ, ПЕРЕВЕРНУВ СТРАНИЦУ.

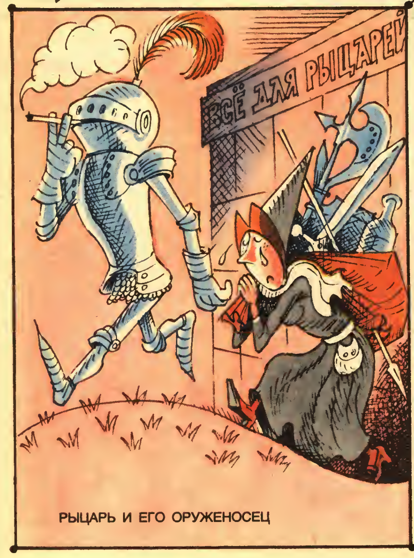
ДАМЫ и РЫЦАРИ

РЕСТОРАН „ЗАБРАЛО"

— Мой-то
всегда
при мне!

— Слушай, к чему нам драться?
Я оскорбил твою даму,
ты оскорби мою — и дело с концом.

РИСУНКИ В. ЧИЖИКОВА

РЫЦАРЬ И ЕГО ОРУЖЕНОСЕЦ

— Дайте выйти,
а потом лезьте!

Автограф

АЛЛА ПУГАЧЕВА: «А иначе я петь не смогу»

Андрей БЕНЮХ

Надобно признаться, Крокодил издавна тянулся к людям. Чем-то они пришлись ему по вкусу. Должно быть, красивой интеллигентной жизнью. Приятно, знаете ли, посидеть вечерком у камина, выпить чашечку кофе, перекинуться философскими мыслями. Особенно со знаменитостями... И снизошло на Крокодила озарение. Ба, да ведь надо поэксплуатировать рубрику «Ба! Знакомые всё лица!..» и, пока эти лица дружески окарикатуриваются художниками, потолковать с ними по душам — о природе смешного, о роли юмора вообще и в их личной жизни и профессии в частности. И при этом непременно взять автограф, дабы после не отпирались от сказанного!.. И вот перед вами, читатель, новая рубрика — «Автограф». Первый ее гость — женщина, которая поет и которая стала лауреатом конкурса «Крокодила» на лучшее исполнение шуточной песни.

Как-то в далекой командировке, там, где несет свои бурные воды река Лимпопо, а пальмовые ветви наотмашь хлещут пронзительно синее мозамбикское небо, подошел ко мне долговязый парень-африканец и, смущаясь, спросил:

— Простите, я слышал, вы из России?

— Да, я оттуда.

— Тогда передайте, пожалуйста, мой привет Алле Пугачевой. Она спела в мою честь очень хорошую песню. Я слышал ее по радио, а потом советские товарищи подарили мне запись.

— Алле Пугачевой?! Хорошо, постараюсь. А как вас зовут?

— Арлекино,— во всю белозубую гирлянду улыбнулся мой собеседник.— Арлекино Бойтас, я работаю здесь, в сельском кооперативе.

— Ну что ж, передайте,— сказали мне в Москве в редакции и добавили:— А заодно возьмите интервью для нашего женского номера.

Тогда я снял трубку и сказал:

— Алло, Алла Борисовна? Вам привет из Африки.

— Из Африки? А кто говорит?

— Крокодил.

Дальше не рискую цитировать. Интервьюеру было дано понять, что некоторые молодые люди не умеют знакомиться и прибегают к плоским шуткам, которых, как известно, в голове умещается больше, чем неплоских. Когда, наконец,мне удалось представиться, Пугачева сказала:

— Вы знаете, я и люблю ваш журнал и побаиваюсь его. Особенно когда открываю последнюю страничку с рубрикой «Ба! Знакомые всё лица!». Когда знакомые — это еще ничего, можно посмеяться, но вот увидать там свое...

— Вы непременно увидите себя в этой рубрике, Алла Борисовна, ибо Крокодил намерен серьезно с вами поговорить...

«ТЫ РЕХНУЛСЯ, ЖАН-ПОЛЬ!»

Шестнадцать лет — чудесный возраст, возраст грез и любви. Безотчетно повинуясь ему, влюбилась и юная Алла. Правда, в песни. А любовь, как известно, могучая сила. И вот девушка появилась в редакции сатиры и юмора Гостелерадио. Когда редакторы предложили Аллу в качестве исполнительницы песни композитора Мерабова «Робот», тогдашний заведующий редакцией В. И. Козлов немало удивился: «Честно говоря, поначалу я не очень верил в Пугачеву — ни опыта, ни мастерства, одна энергия юности. Однако рискнул...»

И Алла начала записываться — по ночам, когда студия освобождалась, и с условием: один прогон — и сразу запись. И что удивительно: шуточную песню «Робот» спела она трепетно, совсем не как шуточную. Пустили «Робота» в эфир — и вновь неожиданность: редакция получила на песню массу заявок!

— Алла, вы помните «Робота»?

— Еще бы! Этакая ироническая песенка, и, наверное, сейчас я пела бы ее с улыбкой.

— А тогда?

— А тогда пела как настоящую человеческую трагедию: «Робот, ты же был человеком!» И было это настолько серьезно, что я плакала во время исполнения. Добрейший Валентин Иванович до того растрогался, что вскоре пригласил меня на «Устный выпуск» в Министерство просвещения РСФСР — мою первую в жизни публичную встречу со слушателями. На эти выпуски брали самых сильных исполнителей, таких, например, как Марк Бернес. А выглядела я, надо сказать, не ахти как — типичная студентка. Вы помните эстрадную моду тех времен? Блестки, люрекс, платья с открытой спиной. Самый шик — красные лаковые сапоги. И вдруг вместо этой красоты и сияния появляется...

— Гадкий утенок?

— Приблизительно. Во всяком случае, когда шла на сцену, случайно услышала, как Никита Богословский говорил Валентину Козлову: «Да ты спятил, погляди, кого ты привел — она не знает даже, куда руки девать. Провал, провал...»

— Пророк ошибся?

— Да, как ни странно, меня проводили дружными аплодисментами.

— А что было дальше?

— А дальше я записала еще пару песен на радио, выступила с «Роботом» по телевидению. А потом почувствовала: не тяну. И ушла из большой эстрады. Думала — на время, а оказалось — на долгие годы.

Да, если радио и телевидение открыли ее — они порой подхватывают за призрачные крылышки эстрадную бабочку-однодневку, с единственной песней летящую на свет юпитера,— то «закрыла» для них она себя сама. Не захотела быть однодневкой, поняла: нет еще ни своего, именно своего, репертуара, ни поставленного голоса, ни актерского мастерства.

Впереди была учеба. Впереди были многие тысячи гастрольных километров, дни и месяцы мытарств и непонимания, счастливых встреч и горчайших обид, когда песни ее интересовали только энтузиастов. Алла все постигала сама, с трудом, по крохам, пока не находила единственно нужного, того самого с в о е г о. И с шаблоном и косной традицией боролась один на один. Сама.

И вовсе не думала Алла, спев на V Всесоюзном конкурсе артистов эстрады «Посидим-поокаем», что

это та самая «песня-лошадка», которая вытащит ее на эстрадную магистраль и понесет во весь опор в Варну. Там она получит приз «Золотой Орфей» за исполнение «Арлекино», песни, ставшей известной впоследствии буквально всем.

Но вот позади Варна и Сопот, первая слава и первые сольные диски. Шли годы успеха... На одном из концертов в Театре эстрады увидел Пугачеву директор парижского зала «Олимпия» Жан-Поль Борис. И пригласил выступить в знаменитом зале. Для эстрадных исполнителей «Олимпия» все равно что миланская Ла Скала для оперных.

— Страшно было?

— В какой-то момент я вдруг обратила внимание, что все как-то неестественно спокойны. Даже пыталась нагнать волнение: «Товарищи, товарищи, мы же сейчас в самой «Олимпии» выступать будем!» Наверное, мы просто «перегорели», как это бывает перед экзаменом. И знаете что помогло? Уже перед самым выходом зазвучал по трансляции Первый концерт Чайковского. Видно, так нас хотели поддержать. Тут уж заволновались, поняли, насколько мы не одни. Но больше всех нервничал сам Жан-Поль Борис. «Мы можем понять русский балет или цирк, но эстрадная певица с сольным концертом?!—страшали его коллеги.— Нет, ты определенно рехнулся, Жан-Поль». Бедняга даже не подошел ко мне перед концертом. Мсье Борис прятался в дальних кулисах и заглатывал лошадиные дозы успокоительного.

Да, концерт был непростым. Ведь собралась не обычная парижская публика, а те, кто крутит машину шоу-бизнеса: менеджеры, продюсеры, пресса, критики, напыщенные снобы эстрады.

— Именно в «Олимпии» потрясали публику великая Эдит Пиаф, четверка «Битлз», «король рока» Элвис Пресли?

— В том-то и дело! А тут вдруг выходит какая-то Пугачева.

— И чем все это кончилось?

— Прежде всего поздно кончилось. Вместо запланированных полутора часов концерт продолжался около трех. Не отпускали.

Потом долго еще об этом единственном концерте будет писать пресса, будут разводить руками французские знатоки, что, мол, ошиблись: действительно есть, оказывается, советская эстрада, и очень даже неплохая. Пресыщенный, все видавший Париж кричал «браво!» Алле Пугачевой.

— Ну а что же Жан-Поль Борис?

— О, под конец концерта он, счастливый, будто это ему самому кричали «браво!», выбрался из своего укрытия и, показав мне из-за кулис два больших пальца, отбил несколько па цыганочки. Встречал с шампанским и букетом фиалок с Елисейских полей.

ДОЧЬ ЮМОРА

По-разному приходилось в жизни Пугачевой, и черных полос, протяженных по времени, вполне хватало. Но, конечно же, была и радость. Как-то мы заговорили о юморе. И на мой вопрос, как она к нему относится, Алла вдруг ответила:

— Как к отцу родному. Я дочь юмора.

— То есть?

— Ну как же, ведь именно юмор помог родиться той Пугачевой, которую вы сегодня знаете. Вспомните хотя бы «Посидим-поокаем», «Песенку первоклассника», «Арлекино», «Королей», наконец. Но не в меньшей мере я ценю чувство меры в юморе. А то ведь как бывает... Помню, исполняла я в Днепропетровске «Лестницу». Под конец песни я будто бы бросаю камушки в окно возлюбленному. И делаю это в сторону зрителей. Первый взмах руки, и... раздается оглушительный звон разбитого стекла! «Неужели и впрямь что-то разбила?—мгновенно проносится в голове.— Но ведь в руке ничего не было!» А в зале переполох, и все глядят по сторонам, на меня, на люстру... Оказалось, два пожарника решили мне подыграть. Притащили за кулису стекло, отвели к нему дополнительный микрофон, притаились. Когда пришло время, трахнули по стеклу кувалдой. Юмористы...

Бывает и так, что человек просто не догадывается, что мешает выступать. Исполняла я в Ленинграде «Монологи певицы». Когда смолкали аплодисменты, перед каждой новой песней вскакивал с места молодой человек и кричал «браво!». Я была вынуждена остановиться, сказать: «Товарищ! Вы меня пугаете!» Понял. Больше не мешал.

Конечно, это все частные случаи, а в основном понимают, сопереживают, сочувствуют.

Я видел, как плачут на концертах Аллы Пугачевой. Что может быть большей наградой за труд артиста, чем эти слезы?

Когда кончается концерт, пустеют и умолкают фойе и гардеробы, гаснет сцена и лишь крупный ночной снег ложится на здание театра, певица остается одна. Она знает, что сегодня ночью не сможет заснуть, что вскоре останется наедине с послеконцертной бессонницей, и это мучительно.

Мне кажется в такие минуты, что Алла Пугачева — вовсе не звезда эстрады, а непомерно уставшая русская женщина с Крестьянской слободы. Оттуда, где выросла и где мама учила ее петь и любить музыку, где вечерами, после нелегкого рабочего дня, пили чай и рано ложились: ведь чуть свет снова начинать трудовой день. Тогда, в такой же снег, она ходила к театру мечтать, и радужные видения неслись перед ней чередой... А сегодня она сидит уставшая и подавленная, будто только что сошедшая с лобного места с вестью о временном помиловании.

БАЛАХОНЧИК

— Иногда доводится слышать, что вы шокируете публику некоторыми своими нарядами.

— Цели такой перед собой не ставлю. Одеваюсь так, чтобы лучше выразить свое «я». Как-то пригласил меня в гости знаменитый композитор, и я думаю: все-таки серьезный человек, у супруги день рождения, будут солидные, известные люди, надо не подвести его, показать, что и Пугачева — тоже человек серьезный. И весь-то гардероб я перерыла, и костюм строгий нашла, и волосы убрала, а потом плюнула и, наоборот, оделась как на сцену... Наверное, будь этот композитор человеком недалеким, он был бы шокирован, а когда я пришла, он сказал: «Вот такой-то мы вас и любим, вот это Пугачева!» Я ведь как подумала: если ему что-то не понравится во мне, так пусть уж сразу все видит. Главное для человека — быть самим собой. «Эх, была не была, буду жить как жила. А иначе я петь не смогу».

— Цитата из новой песни или жизненное кредо?

— И то и другое.

— Уж коль скоро мы заговорили о нарядах, расскажите, как родилось ваше пышное, просторное одеяние? Не знаю, как его назвать научно...

— Балахончик?— Пугачева называет его ласково, как друга. Улыбаясь, она по-детски морщит нос.— **Эта история почти драматическая. Я должна была лететь на гастроли в Харьков. Под вечер погрузили мы картонные ящики с моими эстрадными платьями в багажник, включая и черное — в нем я исполняла песню «Женщина, которая поет». И черт нас дернул остановиться у Дома кино перекусить! Вернулись — крышка багажника открыта, внутри пусто — обокрали! Ну и полетела я в Харьков в чем была. Там коллеги-певицы приносили мне на выбор все свои черные платья, но вот беда — то мало, то велико. И вдруг, уже перед самым выступлением, попалось мне платье с узенькой талией — еле влезла — и без рукавов. Потом взяла просторное платье с широченными рукавами, но очень открытое. Накинула сверху — понравилось. Так и выступала в двух платьях все гастроли. Жарковато, конечно, было, но привыкла к широким этим рукавам, к такому фасону. А вскоре из этого прообраза родился балахончик — подруга сшила...**

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОНВЕЙЕР

Каждый день певицы — это труд. Утром — хореография, гимнастика: надо быть все время в форме. Через час Алла, раскрасневшаяся, в черном спортивном костюме, выходит из большой комнаты.

Телефон... наверное, в конце концов он расплавится от звона и трескотни. «Алло, Алла Борисовна, это вечерняя газета. Нам надо...» «Здравствуйте, говорят из «Олимпийского». Вы не забыли, что завтра концерт? Ждем. Машина будет». «Алло, это с «Мосфильма». Послезавтра репетиция». «Алло, это... это... это...»

Алла кладет трубку, разводит руками, смущенно улыбается: ничего не поделаешь — конвейер.

Приходят музыканты, начинается домашняя репетиция. Алла садится за рояль. Право, это не обычный музыкальный инструмент, скорее он напоминает мне письменный стол с клавишами. На его белоснежной глади громоздятся поэтические сборники, стопки исписанных страниц, художественные альбомы, ноты. Все — в деле, все — нужно. И вот «самый волшебный маг» опускает кисти рук на черно-белый ряд. Новая песня. Феерия и таинство ее возникновения! Вокруг, сгрудившись, стоят музыканты, лица их сосредоточены, губы отсчитывают такт. Короткое обсуждение, и вскоре черновой вариант готов. Кажется, сплошной экспромт, но нет: до этого не один месяц песня пульсирует в крови, в нервах, пока не рождается в мелодии, ритме, словах.

Черновик записан на пленку. Алла вынимает из магнитофона кассету, кладет ее на столик. Музыканты возьмут ее с собой для доработки и аранжировки мелодии.

Но тут появляется новое действующее лицо, точнее, морда. В роли злодея — вислоухий, разлапистый, рыжий, как хозяйка, пес. Тобиус — самое вредное четвероногое на свете. Мало того, что страсть бассета — воровать все, что плохо лежит, он к тому же ненавидит эстрадную музыку, а песни хозяйки приводят его просто в бешенство. Усатые щеки ложатся на столик, язык лихо слизывает кассету, и... начинается переполох! Вокруг прыгают, суетятся музыканты, клянут Тоби на чем свет стоит.

— Тоби, миленький,— безнадежно шепчет Алла,— **отдай. Ты же хороший мальчик.**

К счастью, сегодня дома у Аллы — Зинаида Архиповна, мама. Она знает, что делать.

— Алена,— говорит она, совсем как в детстве,— он же без ума от классической музыки. Садись и играй.

Алла повинуется, звучит Моцарт. Классика умиротворяет собачье сердце. Тоби подбегает к роялю, плюхает на пол зад и, запрокинув морду, начинает подвывать Вольфгангу-Амадею. Кассета с ненавистной эстрадой выпадает, и отважная дочка Кристина ее тут же подхватывает.

Приходит поэт Илья Резник со стихами новой песни. Алла читает вслух, кое-где останавливается. «Тут ты попал,— улыбается. И вдруг как взрыв:— Слушай, ну куда тебя понесло! Ведь здесь надо... А впрочем...» — Пугачева порывисто встает, быстро ходит взад-вперед по комнате. Никто и ничто, кроме песни, сейчас для нее не существует.

— Алла, а может...

— Тихо!— И она стремительно садится за рояль. Поначалу — какофония звуков. В глазах — напряжение, она морщит лоб, ищет нечто неуловимое, мелькнувшее лишь у нее одной. Постепенно, пока еще только в крохотных фрагментах, начинает проступать контур мелодии...

Так она работает.

А через час Пугачева уже совсем другая.

— Сегодня в нашем меню,— заговорщическим тоном произносит Алла,— **итальянское блюдо!**

И удаляется на кухню. За ней, задрав хвост, бежит Тоби (авось, чего перепадет). Всем остальным сейчас туда вход запрещен. Через пятнадцать минут Алла, опоясанная цветным передником, возвращается. В вытянутых руках — аппетитно дымящееся блюдо.

— Виват, Италия! Дольче вита создателям спагетти!

Огненный соус «чили» опаляет нёбо, к тому же нелегко управляться с этими длинными спагеттинами. Но, право, кажется, что ничего вкуснее не бывает.

Пугачева смеется:

— Спагетти на нашем столе — обыкновенные макароны из гастронома на углу. А ведь правда, вкусно было?

Илья Резник вздыхает:

— Это же форменный обман. К тому же я не люблю макароны.

Но блюдо уже пусто!

— Все! Стоп!— говорит Алла.— **Расходимся! Через два часа — концерт.**

А телефон все звонит, звонит...

Ретируясь, я сталкиваюсь с Зинаидой Архиповной. Она берет меня за руку, отводит в сторонку.

— Только вы не очень там, в «Крокодиле»,— по-матерински волнуясь, грозит она пальцем.

— Это уж как получится, Зинаида Архиповна,— шутливо отвечаю я.

Тут появляется хозяйка квартиры, обнимает маму за плечи.

— Будете еще в Африке,— и глаза ее зеленовато вспыхивают из-под огненно-рыжего буйства,— **обязательно передайте привет Арлекино.**

— Постараюсь, Алла Борисовна. А что передать женщинам — читательницам «Крокодила»?

— Полмиллиона алых роз.

— И только? «Скупимся на любовь, скупимся»! А остальные пятьсот тысяч для кого?

— Конечно же, для ваших читателей-мужчин!

...Когда вы читаете этот журнал и получаете по приветственной розе от Аллы Пугачевой, один из его номеров летит в пузе авиалайнера к плазменно-жаркому континенту, где живет славный парень Арлекино.

Надо думать, с лучшими намерениями Центральное телевидение призывало телезрителя присылать в конвертах свое жизнеописание, посулив создавать и показывать на голубом экране животрепещущую драматургию «ПО ВАШЕМУ ПИСЬМУ». Самые впечатлительные откликнулись на этот волнующий призыв, ведь так приятно увидеть себя и своих родственников в исполнении настоящих артистов!..

Бабушку с ребенком муж бросил тридцать лет тому назад. Однако ж нынче он — неженатый холостой — возвращается, восхищается бабушкиным фартуком и предлагает ей выйти за него замуж вторично. Бабушка не прочь. Обсуждается вопрос, уходить к нему с вещами или без вещей. Тем временем бабушкина дочь, проживающая в той же квартире, разводится с мужем, проживающим там же. Последний, попив утренний кофе из элегантной мини-чашечки, говорит, что уходит. Навсегда. Но еще вернется. За вещами. Причина развода не ясна ни телезрителям, ни автору, ни режиссеру, ни самим разводящимся.

Опишите мою жизнь!

Т. ШАБАШОВА

— Может, у него есть другая женщина? — любопытствует бабуся, докапываясь до причин столь неожиданного развала семьи, имеющей в своем составе еще и десятиклассницу-дочь.

— Ах, если бы так! Все было бы проще! — взрыдывает разводящаяся. (Значит, другой нет! Уже легче!)

— Значит, кто-то завелся у тебя? — не отстает бабулька.

— Ах, нет! Нет и нет! — красиво страдает дочь.— Нет ни мужчины, ни причины!

Но разводиться надо! Должно же в пьесе что-то происходить! К счастью, чета не развелась. Буря в стакане воды утихла, и супруги размякли, вспоминая свои первые встречи. Супруг в радостном порыве совершает подвиг, символизирующий непобедимость его любви,— бежит вместо бабушки в гастроном, благоговейно прижимая к груди заветный список «Что купить».

Пока бабушка с дедушкой сходятся, а мама с папой вроде бы расходятся, дочь-школьница-невеста, особа баскетбольного склада и безудержного темперамента, пребывает в состоянии предельной взвинченности, если не сказать истерики. Она кричит, визжит, рыдает, лупит, отталкивает и отпихивает всех направо и налево. «У меня физика!» — орет она, сбивая с ног то маму, то бабушку и хлопая дверьми. В редкие минуты затишья между воплями она жеманится и кривляется перед женихом. Наличие последнего не мешает ей, однако, с особым вниманием слушать стихи, которые декламирует ей по телефону незнакомец, не желающий назвать свое имя. Суженый же — студент-дипломник-карьерист — за проявление карьеризма широким театральным жестом выгоняется из дому в распахнутую дверь. Оставшись одни, бабушка, дочка и внучка, а-ля чеховские три сестры, в обнимку застывают у окна. И в эту минуту раздается телефонный звонок... Все три в едином порыве оборачиваются на этот звон!.. Кто это, кто?! Если бы знать! Если бы знать!.. (Хе-хе, мы-то, телезрители, знаем, что это звонит оно, то самое инкогнито, что читало стихи по телефону!) И мы облегченно вздыхаем — слава тебе, хэппи энд! Ведь внучка, того и гляди, могла остаться без пары. Жениха-то выгнали!

Всех трех женщин — бабулю, дочку и внучку — зовут одинаково — Верами. Вера-бабушка, Вера-мама, Верочка-внучка. От частого употребления этого слова — «Вера!», «Вера!!», «Вера!!!» — скоро, очень скоро начинает звенеть в ухе, а от мельтешения, суматохи, беготни и махания руками — рябить в глазах.

И все же любопытно: где, в какой частице света все это происходит? Когда? В какую эпоху? Как-то первобытно оголены здесь все чувства — любовные объяснения, предложения, порывы и разрывы, все то, что у цивилизованных или просто воспитанных людей считается интимным и не демонстрируется при всем честном семействе. Или: у дочери выпускные экзамены, а родители не нашли лучшего времени, чтобы разводиться. Они еще не развелись, но спешат сообщить об этом дочери. Решено не разводиться, и папа с мамой на рысях летят посвятить в свое решение дочь. Так откуда все-таки эта крикливая семья? Чем заняты эти люди, кроме своих сводов, разводов, приходов и уходов? Есть ли хоть какая-то позиция у автора? В чем приметы времени? Моложавая бабуся кокетливо принимает цветы? Зять бежит в гастроном?

Пьеса названа роскошно — «ПОЛНОЛУНИЕ». В честь бабусиного суеверия. «Полнолуние», конечно, красиво, но название «МЕЛКОТЕМЬЕ» подошло бы больше.

Еще не утихла телезрительская нервная дрожь от недоброй памяти цикла «Наши соседи», а уже накатил новый цикл — «По вашему письму». Цикл-близнец, серый, убогий...

А. М. Горький вспоминал, как к нему подступала со стоном некая пылкая особа: «Опишите мою жизнь! О, моя жизнь — это целый роман!» «Я не пишу романов!» — огрызался великий романист. Вот бы автору «Полнолуния» Ю. Эдлису так огрызнуться. А то ведь, неровен час, дамы-мемуаристки завалят телевидение письмами-откровениями, а не слишком щепетильные авторы — своей не слишком доброкачественной продукцией.

О ТЕЛЕЗРИТЕЛЬНИЦЫ! ЕСЛИ ВЫ ПЛАНИРУЕТЕ УСТРОИТЬ ВЕЧЕРКОМ ДОМАШНЮЮ СЦЕНУ С УНИЧТОЖЕНИЕМ СВАДЕБНОГО СЕРВИЗА «МАДОННА» И ПРОЧИМИ ШУМОВЫМИ ЭФФЕКТАМИ — НЕ ТОРОПИТЕСЬ ОСУЩЕСТВИТЬ ЗАДУМАННОЕ. НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО ВСЕ ЭТО УЖЕ ПРОИСХОДИТ НА ЭКРАНЕ ТЕЛЕВИЗОРА...

Если муж уходит с ночевкой на охоту — сделайте вид, что вам это нравится.

Рисунок В. МОХОВА.

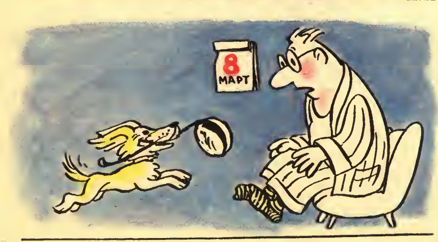
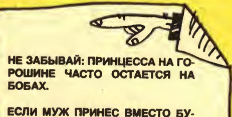

Рисунок В. САФОНОВА.

НЕ ЗАБЫВАЙ: ПРИНЦЕССА НА ГОРОШИНЕ ЧАСТО ОСТАЕТСЯ НА БОБАХ.

ЕСЛИ МУЖ ПРИНЕС ВМЕСТО БУКЕТА ФИАЛОК «БУКЕТ АБХАЗИИ», ИЗВИНИ ЕГО: ОН ПРОСТО НЕ РАЗБИРАЕТСЯ В ЦВЕТАХ.

ПОМНИ, ЧТО СВАДЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ — ПОСЛЕДНЯЯ ВОЗМОЖНОСТЬ УВИДЕТЬ БЕЛЫЙ СВЕТ.

НЕ СТРЕМИСЬ БЫТЬ ВЕНЕРОЙ МИЛОССКОЙ, ЕСЛИ У ТЕБЯ ЗОЛОТЫЕ РУКИ.

РАЗДЕЛЯЙ МНЕНИЕ МУЖА! И ВЛАСТВУЙ...

НЕ МЕНЯЙ ЦЕПИ ГИМЕНЕЯ НА ЦЕПОЧКУ ДЛЯ СОБАКИ

Светлана ВОЗЛИНСКАЯ

Рассказ

Магнитофон жарился на солнце, и его вафельный бок кричал боевым голосом Челентано.

— Андриано, Андрюша, ведь может, когда захочет! — лениво пошутил Серега, протягивая руку блондинке справа, черт знает как ее зовут, Ларисой вроде.— Пошли?

— Пошли! — И она аккуратно стакан с теплой водочкой пристроила рядом с пустой консервой.

На траве танцевать было так себе. Да и Лариса, откровенно говоря, тоже была так себе. Одни бретельки.

Рассеянно и лениво бродил Серега, Сергей Петрович Семенов, меж деревьев и машин, и веселых мужиков, и их жен, и протянутых рук со стаканами. А ведь со стороны казалось, большой праздник у них у всех, фейерверк любви друг к другу. Пикничок, словом, пыхтел вовсю. А на третьем часу веселья, когда кавалеры с дамами нечаянно стали исчезать в лесу, стал и Серега прищельно приглядываться. Незанятой оставалась Лариса.

— Может, погуляем, Лар, жарко тут, накурено...— снова пошутил Сергей, и Лариса, сдерживая усмешечку, погасила сигаретку.

Серега, конечно, эти усмешечки тридцатилетних одиноких женщин читал с лица запросто. Дескать, наш с вами сценарий, наше с вами и исполнение. И вот пошли они, и за руки взялись, и углубились... Вышли на поляну, полную каких-то фиолетовых цветов на длинных стеблях. Лариса охнула, умиляясь, отрабатывая репутацию женственной все ж таки и тонко чувствующей. И букет стала рвать.

— Ну давай, собирай...— ласково и любезно сказал Серега.— А я тут поброжу.

И пошел он влево от поляны и вроде недалеко отошел, но внезапно будто занавес прошелестел за спиной. Обернулся и увидел, как деревья часто-часто сзади выстроились, ни тропки единой не осталось, только кусты мрачные, деревья черные, и — всё! И как под колоколом тихо и гулко. Вправо рванулся было Серега, но в кажущемся просвете прорезался вдруг мокрый и мрачный овраг.

— Забоялся, Семенов? — вдруг произнес кто-то рядом.

Серега вздрогнул и увидел рядом с собой чучело. Мужик или баба — непонятно. Длинноволосо, лицом мрачно, а одежда на нем — вроде мешок с дырками.

— Ну, что, Семенов, выйти хочешь отсюда? — продолжило существо.

— А мы знакомы, что ль, с тобой? — облегченно начал Серега, сразу беря тот дурацкий наглый тон, каким говорят городские с деревенскими, а еще с проводниками и уборщицами.— Ты меня откуда знаешь?

А сам уже прикидывал, есть ли у него рубль в кармане, чтоб этому чучелу дать, когда на дорогу выведет.

— Знакомы, а как же! — недружелюбно отвечало существо.— Я всех тут в лесу по именам знаю.

«Наверное, лесник»,— подумал Серега и стал объяснять, что ребята вот-вот уедут на своих машинах, а он один дорогу не найдет.

— Ну ладно, выведу тебя, а чем расплатишься? — спросило чучело и село на траву.

— Ну, это пожалуйста! — сказал Семенов, выуживая из джинсов трюльник. Понял, что рубля будет мало такому жутковатому типу, непонятно чего желающему. То есть, конечно, на уголовщину это все похоже не было, да и Семенов здоровенный малый и полгода на каратэ ходил. Но все-таки не по себе Сереге было рядом с этим чучелом.

— Да на что мне ассигнация твоя? — мрачно сказал тот (все-таки, похоже, он был мужского пола).— Ты ж меня не возле пивной встретил. А ты мне за то, что я тебя из лесу выведу, отдай, что всего тебе дороже. А иначе тут навек останешься.

— Ну, ты даешь! — нервно хмыкнул Семенов.— Люстру тебе отдай хрустальную да палас еще румынский... А может, подписками интересуешься? Ромен Роллан, Камю, Майков... И все за то, что ты меня к станции выведешь, которая в двух шагах? Ну, не слабо, старичок! Ладно, я пошел.

— Да куда ты попадешь-то? — сказал лесник.

И действительно, как ни старался Серега пролезть сквозь кусты, ничего не получалось. Вернулся на то же место. А чучело сказало:

— Не нужны мне твои паласы и люстры, и даже маска африканская, что тебе Велосипедяев подарил, ни к чему. Отдашь ты мне, Семенов, за твое спасение то, что тебе всего дороже. Вот и думай.

Задумался Семенов. А что всего дороже, если не люстра? Мать умерла восемь лет назад. Отец еще раньше. Жена Марина? После того, как на Белое море с друзьями съездила и среди друзей фирменного мужика Валентина встретила, с которым вроде было у нее что-то,— разве дорога? Детей нет. Друзья? Стасик, что ли? Или Женька этот, или Юрка? Да какие это друзья? Дружки. Работают вместе, в командировки ездят, а случись что, спокойно через перешагнут и к девкам своим поедут. Работой дорожить? Смешно. Тридцать скоро, а все ассистент оператора на киностудии. Во ВГИК бы поступить, да серьезно готовиться некогда, сплошные командировки. А в командировках одна радость, что на халяву пожрешь и деталь какую-нибудь дефицитную с завода утянешь, если там съемки. Режиссеры и редакторы, конечно, всех этих осветителей и ассистентов слегка презирают. Мол, тянут все, что плохо лежит. Но ведь понять можно. Все время в поездках, а командировочные — копейки, вот они, как волки, и на самообеспечении.

И получилось, в общем, что ничего такого особо важного и ценного в его жизни нет. Ну и ладно!

— Хорошо,— сказал Семенов.— Получишь свое. Только выведи.

— Через месяц приду,— предупредил этот малый, руку поднял и как бы помахал в пижонском приветствии.

И тут же оказался Семенов перед «Жигулями» Женькиными красными, а мужичок тот пропал вовсе. Все, оказывается, уже погружались в машины, скатывали одеяла и собирали сумки. Лариска стояла в обнимку со Стасиком и сделала вид, что Серегу не заметила.

Ну-с, вернулись не поздно, дома жена про пикничок не догадалась, а скоро Семенов и в командировку в Душанбе с группой уехал. А когда вернулся, жена сказала, что приходило какое-то чучело и просило напомнить Семенову про самое дорогое. Из Госстраха, что ли?

— Без понятия,— пожал плечами Семенов, вспомнил про лесного незнакомца и подумал, что на шутку это все непохоже.

А на другой день на студии подошел к нему человечек маленький. Хоть одет прилично, но все равно на чучело похож. Пиджак серый, волосы серенькие, а лицо, если долго смотреть, все время меняется. И сказало чучело:

— Не забыл наш уговор, Семенов? Отдавай то, что всего дороже.

Опять задумался Семенов.

— Уж и не знаю, как тебе сказать, почтеннейший...— нагло начал он.

— Да я знаю! — быстро перебил лесничок.— Марина да Валентин, ты да Стасик, да «Столичная», да сам ассистент в тридцать лет. А ДОРОГОГО что ж не нажил? Самого! Такого, чтоб мне в ноги повалился и просил: не трогай!.. Такого, чтоб дрожал от страха, что вдруг один останешься. Без. Как же ты, Семенов? Человек ведь в постоянном беспокойстве за кого-то пребывать должен. А и человек ли ты, Семенов Серега? Эх! Восьмой ты такой мне попадаешься...

— А зачем это тебе? — презрительно спросил Серега, потому что на своей родной киностудии ничего он не боялся. И среди веселых и нахальных операторов, осветителей и суперов был он здесь как за каменной...

— Да так...— отвечало неопределенно чучело.— Наблюдаю. А вдруг, думаю...

И пошел. Точнее, не пошел, а вроде растаял в воздухе.

Пожал Семенов плечами и в бар направился. Но там за кофе подсела к нему длинноногая монтажница, он отвлекся и про чучело забыл.

А ночью вспомнил и подумал: «Как хорошо! И нету у меня никого, и лежу спокойно, и бояться не за кого, душа не болит».

Ну, ладно. Спи спокойно, Семенов...

* * *

Поняли вы, милые женщины, совет, спрятанный в рассказе? Правильно! Ищите Мужчину! Именно Мужчину, не семенова же...

ВСЕМ ЛЮБИТЕЛЯМ СВОБОДНОГО ПОЛЕТА ФАНТАЗИИ!

Придумайте остроумную, оригинальную, едкую, ироническую или просто смешную подпись к этому рисунку.

Можно в прозе (только коротко!), можно в стихах (две или четыре строчки).

Авторы, занявшие в конкурсе места с 1-го по 10-е, увидят свои имена в типографском исполнении после подведения итогов.

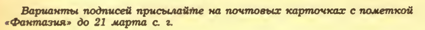

Варианты подписей присылайте на почтовых карточках с пометкой «Фантазия» до 21 марта с. г.

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

ЕСЛИ СЕМЕЙНЫЙ ОЧАГ ПОГАС—ГРЕЙСЯ У ТЕЛЕВИЗОРА.

ПОМНИ: ЕСЛИ ТЫ ВОДИШЬ СЫНА ЗА РУКУ, ЗНАЧИТ, ОН ЕЩЕ МАЛЕНЬКИЙ, А ЕСЛИ ОН СТАЛ ВОДИТЬ ТЕБЯ ЗА НОС, ЗНАЧИТ, ОН УЖЕ ВЫРОС.

НЕ СТОИТ НАМЫЛИВАТЬ ШЕЮ, ЕСЛИ НА НЕЙ СИДИШЬ.

НЕ СТРОЙ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА НЕРВНОЙ ПОЧВЕ.

ЕСЛИ СЫН ПРОСИТ ДЕНЕГ НА СИГАРЕТЫ, УРЕЖЬ ЕГО БЮДЖЕТ НА МОРОЖЕНОЕ.

Советы давали: М. ГЕНИН, В. КОЛЕЧИЦКИЙ, В. КОНЯХИН, С. КРЫТЫЙ, Г. МАЛКИН, С. МАРКОВ, А. РАС.

БРАКООБМЕН

Приобрела пенсионерка **Е. Шекланова,** *проживающая в поселке Бор Калининской области, электроплитку «Нева-101».*

Плитку Евдокия Ивановна как включила—так и отскочила. Поскольку шибануло ее током.

Тут же было установлено, что бьет током не только сама плитка, но и стоящая на ней кастрюля или сковорода и даже шарахает—чего на свете не бывает!—через струю молока или воды, доливаемых в кастрюлю.

Пригласили мастера из местного Дома быта. Приблизившись к коварной плитке и в тот же миг получив свою искрометную порцию электричества, он прохрипел:

— Пробой спирали на корпус... Отослать на завод для замены нагревательного элемента...

Что и было, конечно, сделано.

В общем, через каких-нибудь полгода получает Е. Шекланова с ленинградского завода «Электрик» имени Н. М. Шверника другую плитку. То есть—с другим браком. Теперь нагревательный элемент имеет сбоку такой выступ, что кастрюли и прочие сковородки сползают с плитки, норовя грохнуться на пол...

О женщины! Не верьте бракоделам, даже если они будут ссылаться на таинства брака!..

НА ТРОИХ...

Милые женщины, разве это справедливо, что только ваши мужья иногда соображают «на троих»?

Вот, скажем, читательница **Н. Алимова** *сетует, что в Саратове невозможно купить дешевую стиральную машину. В продаже есть только дорогие, а они не всем по карману.*

Но ведь, как известно, и мужчины не от хорошей жизни группируются в тройки...

О женщины! Не портите стиркой ваши очаровательные руки! Идите проверенным мужским путем! Соображайте дорогостоящие стиральные машины на троих!

СЛЕСАРЬ-СЛОВЕСНИК

Факт как будто заурядный: вышел из строя газовый водонагреватель. Но к этому банальному случаю, происшедшему в г. Пушкине Ленинградской области, приплюсовались кое-какие неожиданные последствия.

Слесарь Ф. Макеев, вызванный **А. Рыжовой** *из эксплуатационной конторы № 10, прежде всего обругал ее: ему, видите ли, показалось, что она не так быстро открыла дверь. И вообще проявил повышенную раздражительность. Принявшись за ремонт, он залил водой полкухни, а затем расколол мойку от дорогого кухонного гарнитура.*

— Как же теперь быть?—всплеснула руками хозяйка.

Макеев в ответ швырнул на стол трехрублевую ассигнацию и со словами «хватит с тебя» удалился, на прощание обругав хозяйку еще раз.

А. Рыжова устремилась в контору, пылая от обиды. Однако работники конторы встретили ее ледяным спокойствием. Сейчас, дескать, слесаря-словесника нигде не отыскать, но вот появится, и тогда все выясним...

Дело было прошлым летом. Пострадавшие звонили в контору не единожды, но там все выясняют...

О женщины! До того, как приглашенный вами слесарь приступит к ремонту, постарайтесь смягчить его сердце какими-либо успокоительными каплями!..

Читательницы взволнованы

ДОРОГОЙ, МАЛОУВЛАЖНЯЕМЫЙ ШКАФ

Шкаф-мойка, который приобрела москвичка **Е. Федорова,** *прекрасно вписывается в кухонный интерьер. Вот если б еще он так же хорошо отвечал своему предназначению... Шкаф, изготовленный ПО «Москомплектмебель», пишет огорченная читательница, быстро и необратимо коробится не только от подтекания воды, но и от малейшего попадания влаги. Впрочем, следует отдать должное предприятию: оно честно соблюдает гарантийные обязательства. «Первый „подмоченный“ шкаф нам по гарантии поменяли,— сообщает Е. Федорова,— а теперь и на второй уже, страшно сказать, брызнуло несколько капель воды—придется, видно, и его менять...»*

О женщины! Умело используя гарантийный срок, вы можете обставить свою квартиру вечно новой мебелью!

ОСТРЫЙ ВОПРОС С ИГОЛКАМИ

В. Щелокова из города Армавира тщетно пыталась отыскать иголку в магазинах Армавира, Брянска и других городов. Иголку для швейной машинки, уже зарастающей пылью от бездеятельности.

Напомнив, что в № 33 за прошлый год мы опрометчиво рекомендовали Н. Храмцовой из г. Дзержинска перешить школьную форму сына своими руками («потарахтеть вечерок на швейной машинке...»), В. Щелокова в сердцах признается, что готова «отобрать у Крокодила вилы и переделать их на иголки».

Мы опасаемся, что иголок, изготовленных из вил, все равно на швьющих представительниц прекрасного пола не хватит. Но неужели, спросите вы, сидеть сложа руки и ждать, когда они появятся в продаже? Конечно, нет, надо действовать.

О женщины! Если иголок нет в магазинах, ищите их в стоге сена!

— Пойдемте прогуляемся?

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

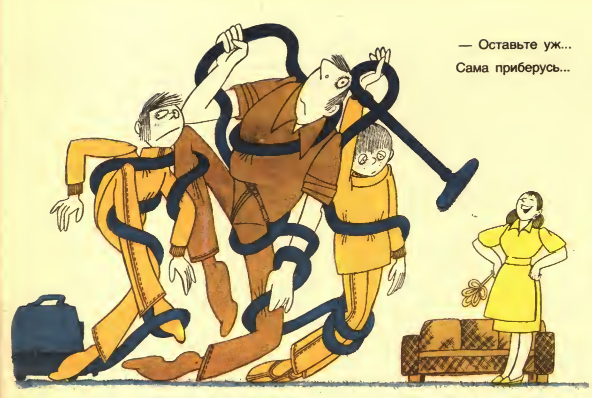

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Рисунок С. СПАССКОГО.

ПИСЬМО НЕЗНАКОМКИ

Оно было адресовано тов. Нефедову — директору Зарайской перовой фабрики. А в редакцию попало по ошибке. А может, и не по ошибке. И, посоветовавшись с Росхозторгом и Росторгодеждой, которым продукция этой фабрики знакома, мы решили его напечатать.

Анатолий Павлович!

Я к Вам пишу... Хочу сказать: ни сна, ни отдыха не знает моя печальная душа. И пестрый рой девичьих грез теперь ко мне не прилетает. Лишь только бледная луна сместит полдневное светило, тоской и страхом я полна. Хочу я спать, но спать нет силы...

Но объясню Вам проще — уж какую ночь спать на подушке Вашей* мне невмочь.

— Одумайтесь! — сказал мне продавец.— Как друг предупреждаю, как отец. Нет пуха в ней — увы, перо. А ткань плоха, и лезет через ткань оно.

Ах, если б только в этом было дело! Несчастна я — ведь мой жених Евгений... Он «птичкой» звал меня, теперь зовет «пеструшкой». Так сильно пахнет курицей подушка...

Нет рифм! Размер стиха не соблюдаю... Что делать мне?

Советуют подруги: ты собери из трех одну, наперник сшей тройной, затем снеси в химчистку. И она почти что настоящей станет...

Может быть. Но ведь должны б ее такою сделать Вы. Не так ли?

— Но к чему упреки? — скажете Вы, верно.— Подушка соответствует стандарту.

Да полно, я не верю, что этот ОСТ**, как Ваше сердце, тверд...

Тогда другое слышу я. Вы жалуетесь словно: «нехватка пуха, качество пера, бракованная ткань...».

Но жалобы напрасны. Какое дело мне, жестокий человек, до Ваших трудностей. Самой мне нелегко. Уходит от меня к другой Евгений, и Вы тому виной. Простите и прощайте! Что я для Вас?..

Одна из многих, которых Вы лишили сна.

Татьяна Л.

С подлинным верно:
Вл. ГРЕЧАНИНОВ.

---

* Артикул 809Р-0214 *(прим. ред.)*.

ОСТ 49-157—80 *(прим. ред.)*.

О, девы! Коль вы дорожите женихами — так делайте себе подушки сами!

ВЯЗАТЬ УМЕЕТЕ?

Всем женщинам которым посчастливилось купить шерстяные одеяла, сработанные Омской суконной фабрикой, рекомендуем сейчас же начать поиски обыкновенной прялки и немедленно научиться вязать. Ибо, по свидетельству читательницы **В. Кравченко** из Гомеля, эти удивительные одеяла являются поистине неиссякаемыми источниками шерсти, легко оставляя позади овец лучших пород. В кратчайшие сроки из каждого одеяла вылезает столько прекрасной шерсти, что вы сможете обеспечить теплыми, красивыми и модными вязаными вещами всю вашу семью.

О женщины, учитесь вязать!

ВСЕ НАОБОРОТ?

Решили мы, сообщает нам **З. Шмелева** *из Харькова, пополнить свою домашнюю фонотеку и обратились на Апрелевскую базу Посылторга с просьбой — выслать каталог грампластинок классической и детской музыки. Вскоре получаем «Дополнение №2 к каталогу 1983 года» — и что же? Там нет ровным счетом ничего из того, что мы просили! Нельзя же считать классикой «Би боп» или музыкой для детей «Запоздалую любовь» в исполнении В. Мулермана...*

О женщины музыкального настроя! Приобретайте грампластинки без посредников, ибо, как известно, кто платит, тот и заказывает музыку!

КАПРИЗЫ МОДЫ

«Сдала я как-то на покраску кофту в химчистку, что на улице Гагарина,— пишет из Самарканда **М. Макарова.**— В результате получила изделие неопределенного цвета и с пятнами, носить которое невозможно... Пыталась возразить, но мне ответили, что «ничего не знаем»...»

А нам сдается — просто лукавили работницы химчистки с нашей милой читательницей. Знают они то, что ей неведомо...

О женщины! Получая из химчисток нечто неопределенного цвета и с пятнами, не печальтесь: может быть, именно такой рисунок будет не завтра, так послезавтра криком моды!

У ТОТОШИ И КОКОШИ

В доме напротив был шумный праздник. Мой маленький брат спросил:
— Мама, а чего люди там делают?
— Это они, Дима, одну тетеньку провожают на пенсию.
— А что она, сама не дойдет?

Прислал А. ЧЕРОНОК, г. Балаково.

Однажды я гуляла с внучкой Наташей недалеко от школы, где когда-то училась ее мама. Я сказала:
— Она приносила домой только пятерки!
Наташа помолчала и спросила:
— А трешки?

Прислала А. МУСТАЕВА, г. Щелково.

Пятилетний Валера уговаривает меня оставить его одного у реки.
— Но ты же опять залезешь в воду! — возразил я.
— Что ты! — замахал руками он.— У меня теперь сухой закон!

Прислал В. НИКИФОРОВ, г. Курган.

Говорю своей трехлетней правнучке Маргарите:
— Не ешь сосиски так, сними шкурку!
— Это не шкурка,— уточнила она,— а сосискины колготки!

Прислала С. СИМОНЯН, г. Краснодар.

На занятиях в детском саду воспитательница спросила у детей:
— Как называются птицы, которые зимой улетают на юг?
Пятилетний Саша ответил:
— Междугородные.

Прислала Е. КАПУЦКАЯ, г. Молодечно.

МАМЫ И БАБУШКИ! ПОМНИТЕ: ДЕТСКИЙ ЛЕПЕТ ИНОГДА МОЖЕТ БЫТЬ ПРИРАВНЕН И К РАЗРЯДУ КРЫЛАТЫХ СЛОВ, ЛОВИТЕ ИХ, ВЕДЬ СЛОВО — НЕ ВОРОБЕЙ...

VERY RICH WOMAN REVIEW

Такого журнала не существует, и в то же время он есть. Это наша пародия на «шикарные» женские журналы Запада, такие, как «Космополитен», «Жур де Франс», «Ботэ». Они живописуют отнюдь не пикеты женщин вокруг базы в Гринэм-Коммон, не очередь поденщиц на биржах труда в Соединенных Штатах, не марши матерей, требующих вернуть их «пропавших без вести» детей в странах Латинской Америки с диктаторскими режимами. Подробное описание преимуществ того или иного массажера, красочные репортажи о свадебных путешествиях мультимиллионеров, подробности из жизни суперзвезд экрана — вот что, по мнению редакторов этих журналов, должно волновать современную женщину.

Мы попытались представить себе, какие советы могли бы дать эти журналы, собирательно названные «Вери рич вумен ревю» («Обозрение для очень богатых женщин»), миллионам женщин, менее счастливых, чем подписчицы этих глянцевитых приторно-сладких изданий.

БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ!

Стоит ли уныло сидеть на мостовой, как эта чернокожая американка, когда жизнь так прекрасна? Нет, конечно! И вот наш совет всем мисс и миссис, у кого нет работы и крыши над головой: станьте миллионершами! И тогда сразу, уверяем вас, жизнь кардинально переменится. Только представьте себе белоснежные пески Багамских пляжей, негу океанских приливов, предобеденные прогулки в «роллс-ройсе», шампанское «Мумм»... Все это можете иметь и вы, стоит лишь чуточку захотеть.

Как же стать миллионершей, спросите вы? Очень просто! Играйте в лотерею «Классенлотери»! Девиз ее организаторов прост и красноречив: «Наш бизнес — делать миллионеров!» Правда, скептики утверждают, что «Классенлотери» делает не миллионеров, а миллионы, и что ни одного рожденного ею миллионера пока никто и в телескоп не видел, однако вы их не слушайте. Для того чтобы выиграть гору денег, не которой, поверьте, сидеть намного удобней, чем не холодном тротуаре, достаточно купить лишь один билетик. И пусть цена его — 296 долларов — вас не пугает, это же такой мизер по сравнению с тем, что вас ждет.

На два из 500000 разыгрываемых билетов падает выигрыш в миллион. И один из них, несомненно, ваш. Поэтому отдайте скорей за него деньги и будьте счастливы.

СДЕЛАЙТЕ ГЛУБОКИЙ ВДОХ И...

По нашему глубокому убеждению, 9 тысяч бездомных нью-йоркских женщин могут без труда скрасить свою жизнь, о чем сами они, очевидно, до сих пор не догадываются. Поэтому мы решили дать им несколько бесплатных советов.

Если вы ночуете на улице, настоятельно рекомендуем вам заниматься *«аэробикой»* — тонизирующей гимнастикой на свежем воздухе. Во-первых, интенсивные движения вас хорошенько согреют, во-вторых, заниматься «аэробикой» сейчас очень модно. Созвездие голливудских киноактеров отдает этому занятию от 20 минут до часа ежедневно. И, конечно же, вы не ощутите до конца всю прелесть «аэробики», не приобретя у «Теда Лапиуса и К°» наимоднейший в этом сезоне зелено-розовый «аэробильный» спортивный костюм. Всего 340 долларов, зато как красиво!

С помощью «аэробики» сон ваш будет целительным и крепким, а на лице заиграют здоровые краски. На ночлег советуем устраиваться у витрин ювелирных магазинов «Картье» или «Баум и Мерсье» — они неплохо охраняются, и, главное, вблизи них гораздо теплее, чем на люках канализации, поскольку магазины круглые сутки отапливаются. А один лишь взгляд с тротуара на бриллиантовое колье на витрине вселит в ваше сердце оптимизм, столь необходимый в борьбе за выживание.

Подписчицы журнала «Вери рич вумен ревю» — а среди них немало жен и любимых женщин выдающихся деятелей Пентагона — отказываются понять, зачем женщины Британии выступают против стройных «Першингов» и элегантных крылатых ракет, которыми Пентагон столь живописно украсил ландшафт Британских островов.

Восхищаясь галантностью английских бобби, которые любезно препровождают строптивых дочерей Альбиона в тюремные фургоны, мы в то же время не можем сдержать и нашего возмущения. В самом деле, разве не возмутительно, что англичанки во время доставки их в фургоны самым наплевательским образом относятся к сохранности своих туалетов! На случай, если в них все же заговорит здравый смысл и они вспомнят, что главное для женщины — не антивоенные марши, а привлекательные наряды, мы рекомендуем им вместо джинсов, бездумно протертых об асфальт Гринэм-Коммон, приобретать новые американские джинсы с наклейкой-рекламой виски «Канадиен клаб».

ПОЛОВИННЫЙ КОЭФФИЦИЕНТ

Поэты сладостного Востока от Фирдоуси до Омара Хайяма, воспевая прекрасных женщин, утверждали, что красота их бесценна. Тем не менее министерство юстиции Омана недавно рассмотрело вопрос о размерах пособий, которые выплачиваются мужчинам и женщинам, пострадавшим от несчастных случаев. По мнению юристов, увечье, полученное мужчиной, должно оцениваться в 5 тысяч оманских риалов, а женщина за такое же увечье получает лишь половину этой суммы. Следовательно, женщина стоит вполовину дешевле мужчины. Учитывая вышесказанное, поэтам, желающим воспеть красоту женщины, рекомендуем ввести половинный коэффициент. Вместо восклицаний типа «о мое солнце!» или «ты, мое счастье!» следует говорить «о моя одна вторая солнца!» или «ты, мои пятьдесят процентов счастья!».

Женщинам же отныне советуем обращаться к своим мужьям не иначе как «мой дважды господин» или уж совсем подобострастно — «мой трижды ненаглядный».

ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ПИСЬМА

Я домохозяйка, весь день занимаюсь с четырьмя детьми, готовлю, убираюсь дома, хожу за покупками. Но два дня назад мой муж Фрэнк потерял работу. Судостроительная компания, в которой он проработал 28 лет, перестала получать заказы. Что нам теперь делать, ведь надо платить и за дом, который мы купили в кредит, за учебу детей... Мы в отчаянии. Помогите, посоветуйте, как нам жить дальше.

Джин ЛЬЮИС, Пенсильвания.

Дорогая Джин! Все, о чем вы рассказали, очень прискорбно. Мы вам сочувствуем. Но поверьте, есть один рецепт. Вам нужно отдохнуть, забыть на время свои заботы, развлечься. Поезжайте на Гавайи, а еще лучше на Бермуды. Постарайтесь прожить там, наслаждаясь прелестями жизни, лет пять-шесть, пока наша страна не справится с нынешним экономическим спадом, после чего вы сможете вернуться в Штаты к мужу, который к тому времени, возможно, найдет работу. И помните, милая Джин, что вы живете в обществе неограниченных и равных для всех возможностей.

Редактор Джон ПУКС.

улыбки разных широт

У старого морского капитана берет интервью репортер местной газеты:

— Расскажите, пожалуйста, о самой страшной буре, которую вам довелось когда-либо пережить.

— Постойте, когда же это было? А, вспомнил! Это было, когда я только что женился и сплюнул табачную жвачку на пол в гостиной...

●

Джон отвечает на вопросы судьи:

— Вы состоите в браке?

— Да.

— С кем?

— С женщиной.

— Не старайтесь умничать, это каждому понятно!

— Не скажите. Возьмите, например, мою сестру. Она состоит в браке с мужчиной...

●

— В этой пьесе,— говорит актеру режиссер,— вы будете играть обычного, рядового шведа, который уже десять лет женат...

— А я-то надеялся на роль со словами!..

●

— Шарль, не горюй, через пару недель ты забудешь, что Луиза тебя бросила.

— Это невозможно. Я купил ей кожаное пальто с рассрочкой на два года.

●

Молодая жена:

— Теперь, милый, мы всю неделю будем есть одно блюдо. Я не заметила, что рецепт в кулинарной книге рассчитан на 12 человек.

●

— Вот женишься, сынок, тогда поймешь, что такое настоящее счастье.

— Да?

— Да, но будет поздно...

●

— Скажите, фру Енсен, прописанное мною лекарство помогло?

— Это просто замечательное средство, доктор. Мне оно помогло от ревматизма, сын больше не кашляет, а остатками я отполировала серебряные ложки.

●

— Джон, я не поверил своим ушам, когда услышал, что ты, старый холостяк, женился! Неужели это правда?

— Да, Том, как это ни прискорбно. Но в доме скопилось столько грязной посуды, что иного выхода у меня не было.

●

«Павлиха», Югославия.

Муж наутро спрашивает у жены:

— Надеюсь, Магда, ты не подумала ничего плохого, когда я ввалился ночью пьяным и с синяком под глазом?

— Нет, не подумала,— отвечает жена.— Но когда ты ввалился, синяка еще не было.

●

— Кто в доме хозяин?!— набравшись духу, закричал муж.

— Я,— спокойно ответила жена.— А что?

— Нет, ничего... Все в порядке. Я просто так спросил.

●

— Это промчался вниз пожарный, но ко всему ведь привыкаешь...

«Панч», Англия.

— Это ужасно!— ругается жена.— Ты являешься посреди ночи, будишь меня, а я потом до утра не могу заснуть!

— Давай мне больше денег,— бормочет муж,— и я буду приходить утром.

●

Дама поднималась по лестнице в здание парламента и оступилась. Проходивший мимо премьер-министр помог ей.

— О, спасибо большое, господин премьер! Чем я смогу отблагодарить вас за помощь?

— На следующих выборах отдайте свой голос за мою партию.

— Но ведь я ушибла коленку, а не голову!

●

Одна подруга другой:

— Я приглашена к Луизе на день рождения.

— Не ходи. Когда она в прошлом году зажгла все свечи на именинном пироге, по одной за каждый год жизни, половина гостей упала в обморок от жары...

●

— Маша, женский день кончился?

Рисунок В. ВЛАДОВА.

●

Мих. РАСКАТОВ

РАЗМЫШЛЕНИЕ

«Расскажите вы ей, цветы мои...»
(Из арии).
«Ты смотри, никому не рассказывай...»
(Из романса).

Оставим всевозможные сюжеты —
Их, прямо скажем, взглядом не обнять...
Ах, как легко порой давать советы,
Как тяжело порой их выполнять!..
Бывает, их нюансы отличают,
А иногда не в шутку, а всерьез
Они друг друга явно исключают,
Как лед и пламень, дождик и прогноз...
Вот, например, простое наблюденье
Над странною спецификой диет.
Один твердит: «Даешь сыроеденье!»
Другой бурчит: «Сырое — это вред!»
Там говорят: «Не надо рафинада!»
Здесь рафинаду — зычное «Ура!»
Там заклинают: «Кофе пить не надо!»
Здесь объявляют, что запрет — мура.
Научный дух не ведает застоя,
А точек зренья минимально две.
Там убеждают: «Спать полезно стоя»,
Здесь уточняют: «Лишь на голове».
...Две косметички
Машу и Наташу
Новинкой завлекают горячо.
Звучит совет: «Клади на кожу кашу!»
Звучит второй: «Не кашу — суп харчо!»
...Любовь, любовь!.. Свершенье иль крушенье
Мечты, надежд — кого ты ни спроси...
И вновь подсказка: «Делай предложенье!»
И вновь другая: «Боже упаси!»
О, сколько их, подобных заявлений,
И плюс — сопровождающей молвы!..
Но ценность разномастных наставлений
Довольно относительна, увы...
Немало шуток
В размышленье этом,
Намек — в одних,
Гипербола — в других.
Что ж, есть резон
Внимать иным советам,
А может... обходиться и без них!

КРОКОДИЛ

№ 7 (2449)
март

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14
Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

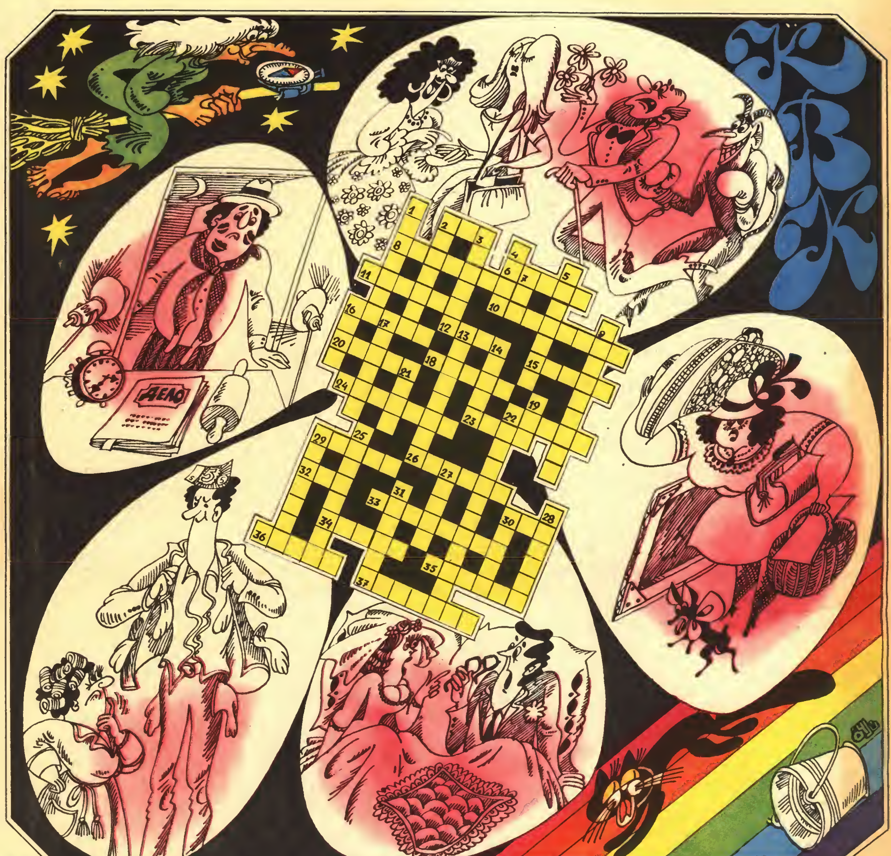
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, В. Владов, В. Мохов, И. Норинский, А. Помазков, В. Тильман, А. Ячменев.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 01.02.84.
Подписано к печати 8.02.84.
А 09923.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150572).
Изд. № 618.
Зак. № 2181.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана г. Ташкент, ул. «Правды Востока», 26. Тираж 5810000 (3 завод 4109597 — 4509306) Заказ № 3235.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Сорок лет для женщины. 6. Акция в отношении мужа без санкции прокурора. 8. Хороший муж у плохой жены. 10. Самая сильная черта женщины. 11. Строптивая, но сказочная дочь Байкала. 12. Действия женщины за пять минут до выхода из дома на работу (разг.) 15. Наиболее посещаемая женщинами часть города. 16. Учреждение, куда одна наивная дама сдала маленькую собачонку. 18. Семейная жизнь после медового месяца. 20. Информация агентства ОБС (одна бабушка сказала). 22. Ожидание мужа у проходной в день получки. 23. Орган речи, в котором у женщин костей меньше, чем у мужчин. 24. Предмет, от которого женщину оторвать еще труднее, чем от зеркала. 26. Возбудитель цепной реакции женского любопытства. 29. Подмостки, которые жена легко может соорудить дома. 30. Мифологический персонаж, ударяющий в ребро некоторым седым мужчинам при виде хорошеньких женщин. 32. Универсальное засасывающее устройство. 33. Рекламация на негалантное поведение мужчины. 34. Пустой предмет в женских руках, приравненный к черной кошке. 35. Сказочный пилот сказочных летательных аппаратов. 36. Симпозиум демонических женщин. 37. Мероприятие, открывающее новобрачным глаза друг на друга.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Брюнетка, знающая судьбу любого встречного, но не свою. 2. Известная жертва любопытства. 3. Прибор, бесполезный для заблудившихся в семейном лесу. 4. Вид спорта, который еще не одолели женщины. 5. Война двух соседок. 7. Дискотека во времена Золушки. 9. Женщина, не произносящая во время работы ни слова. 13. Коктейль из женской и мужской логики. 14. Наука, с помощью которой женщины творят чудеса. 16. Подарок, который может украсить даже точеную женскую шею. 17. Мужчина, думающий, что он выбирает женщину, а не она его. 19. Одно из средств уничтожить естественную красоту женских волос. 21. Желание купить новую шляпку, внезапно посетившее женщину. 22. Учреждение, куда женщины пока попадают гораздо реже мужчин. 25. Супруга черта. 27. Последнее местожительство грешницы. 28. Дочка спора. 29. Самый рабочий женский день. 30. Диалог двух кумушек на повышенных тонах. 31. Процедура, ожидающая мужа, если он вернулся после полуночи.

Составил М. РОЖКОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 1. Кораблекрушение. 10. Лорбрульгруд. 12. Яблоко. 14. Океан. 15. Магнит. 16. Наука. 17. Дружба. 18. Рог. 19. Одр. 20. Ветер. 21. Лагадо. 22. Латынь. 24. Рост. 25. Мьюноди. 26. Милостыня. 30. Пенс. 31. Лаггнегг. 32. Болголам. 38. Яйцо. 39. Сердце. 40. Спруг. 41. Паннель. 43. Ложь. 44. Дурь. 45. Джонни. 47. Каблук. 50. Ноль. 52. Лига. 53. Шар. 55. Гребень. 57. Вино. 58. Скрипка. 59. Пресса. 61. Стол. 62. Нардак. 63. Лимток. 64. Окно. 65. Честь. 66. Бочка.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Клятвопреступление. 2. Рельдресель. 3. Кошка. 4. Шпинет. 5. Игра. 6. Бритва. 7. Храбрость. 8. Глонглюнг. 9. Муха. 10. Линдалино. 11. Грусть. 13. Крузо. 14. Обезьяна. 15. Марс. 20. Винегрет. 23. Нежность. 27. Оса. 28. Огурец. 29. Мошенничество. 30. Прожорливость. 33. Глюмдальклич. 34. Люстрог. 35. Мери. 36. Лягушка. 37. «Адвенчер». 42. Наглость. 46. Жига. 48. Аркадия. 49. Коньяк. 51. Призрак. 54. Древло. 56. Лесть. 59. Пояс. 60. Скот.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.
Оформление Л. НАСЫРОВА.